

ОТЗЫВ НАУЧНОГО КОНСУЛЬТАНТА

о диссертационной работе Ахметовой Сауле Бейсенбаевны

«Государственно-правовая защита персональных данных в Республике Казахстан»,

представленной на соискание степени доктора философии (PhD) по специальности 8D04203 –

Юриспруденция, Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы, 2026 г.

Диссертационное исследование С.Б. Ахметовой посвящено государственно-правовой защите персональных данных в Республике Казахстан в сравнительно-правовом контексте европейского регулирования (Конвенция 108/108+, GDPR, Хартия основных прав ЕС, e-Privacy Directive, AI Act, DSA) и национальных моделей двух государств-членов ЕС — Эстонии и Германии. Тема обладает несомненной актуальностью, особенно в свете конституционной реформы 15 марта 2026 года, впервые закрепившей защиту персональных данных на конституционном уровне (статья 21), а также в связи с принятием Цифрового Кодекса и Закона «Об искусственном интеллекте». Работа включает введение, три содержательные главы (девять параграфов), заключение и нормативное Приложение А с конкретными законодательными предложениями.

1. Содержательный анализ глав

Глава 1 (теоретико-методологические основы) представляет собой образцовое доктринальное исследование эволюции права на неприкосновенность частной жизни — от трудов С. Уоррена и Л. Брандейса, А. Вестина, Р. Гэвисон и Х. Ниссенбаум до Д. Солове, Б.-Я. Коопса, Н. Пуртовой, А. Мантелеро, Ф. Боргесиуса, К. Велис и Г. Гринлифа. Соискательница убедительно демонстрирует многоаспектность концепции конфиденциальности (девятыеlementная типология Коопса) и обосновывает место персональных данных как её информационного измерения. Особо следует отметить оригинальную и методологически выверенную реконструкцию казахстанской конституционной траектории: проведённое автором сравнение статьи 33 Конституции 1993 года, статьи 18 Конституции 1995 года и статьи 21 Конституции 2026 года демонстрирует, что новая редакция представляет собой регенерацию широкой защиты, изначально присутствовавшей в первой Конституции независимого Казахстана. Этот вывод имеет самостоятельное научное значение.

Глава 2 (правовые основы защиты персональных данных) развивает строгий сравнительно-правовой анализ понятия и типологии персональных данных, операций по обработке и специальных принципов. Соискательница с большой убедительностью выявляет противоречие между формально широким определением в Законе «О персональных данных» и его рестриктивным толкованием казахстанскими органами исполнительной власти (МЦРИАП/МИИЦР) и частью судебной практики — на примерах непоследовательной квалификации ИИН, видеоизображения и биометрических данных. Сопоставление с четырёхэлементной доктриной GDPR («любая информация / относящаяся к / идентифицированному или идентифицируемому / физическому лицу»), с практикой Суда ЕС (дела Lindqvist, Nowak) и с европейской доктриной реидентификации (Геллерт, Пуртова) проведено на высоком методологическом уровне. Параграф 2.3 о специальных принципах, по мнению научного консультанта, представляет собой доктринально наиболее сильный вклад работы: соискательница убедительно показывает, что пять закреплённых в казахстанском законе принципов не выполняют функции *Leitprinzipien* в континентально-правовом смысле — они не закрывают законодательных пробелов и не служат ориентиром для толкования — и предлагает полноценную, доктринально обоснованную рецепцию семи принципов GDPR.

Глава 3 (государственное регулирование защиты персональных данных) представляет собой наиболее политико-правовую часть исследования. Соискательница анализирует многоуровневую архитектуру ЕС (EDPB, EDPS, Суд ЕС, ЕСПЧ), а затем представляет два удачно подобранных национальных кейса — Эстонии (Andmekaitse Inspektioon) и Германии (BfDI с DSK и надзорные органы федеральных земель). Сравнительная ось — эстонская цифро-централизованная модель и германская федеративно-демократическая модель легитимации — аналитически продуктивна. Анализ казахстанской части выявляет институциональные дефекты с большой точностью: «растворение» надзорных функций в составе многоотраслевого министерства (более 500 компетенций), отсутствие консультативных полномочий, аналогичных статье 57 GDPR, отсутствие квалификационных требований к сотрудникам уполномоченного органа и к лицам, ответственным за обработку (в отличие от статьи 37 GDPR). В параграфе 3.3 сформулированы конструктивные предложения: институциональное обособление независимого уполномоченного органа, законодательное закрепление обязанностей *Privacy by Design* и *Privacy by Default*, пересмотр института согласия (с критическим переосмыслением концепции «смутного согласия» Солове), детальная регламентация профилирования и таргетированной рекламы. Аргумент о том, что интеграция казахстанских банков второго уровня с платформой «электронного правительства»

порождает квази-публично-частную экосистему слежки, эмпирически подкреплён и нормативно своевременен.

2. Оценка содержания работы

Линия аргументации последовательно убедительна на протяжении всего исследования. Соискательница уверенно движется от доктринального изложения к сравнительному анализу, далее к эмпирической иллюстрации (судебные решения, разъяснения министерств на платформе Открытый диалог *eGov*, статистические данные) и от этого — к конкретным законодательным предложениям, систематизированным в Приложении А. Доктринальный плюрализм поля надлежащим образом отражён: альтернативные позиции относительно автономии защиты данных по отношению к неприкосновенности частной жизни (Коопс, итальянская школа, дуализм статей 7 и 8 Хартии ЕС), дискуссии по вопросам идентифицируемости (Пуртова, Боргесиус, Геллерт) и пределов согласия (Солове, Касагран/Вермёлен) представлены добросовестно и сбалансированно. Терминологическая работа выполнена аккуратно; предложение соискательницы заменить вещно-правовые категории «собственник / оператор базы персональных данных» функциональными категориями «контролер / обработчик» доктринально обосновано и прагматически безупречно.

3. Формальная оценка

Научный аппарат отличается высокой точностью и последовательностью, оформлен в соответствии с требованиями ГОСТ 7.1-2003 и ГОСТ 7.32-2001. Библиография впечатляюще богата (более 230 источников, включая первичное законодательство ЕС и Казахстана, прецедентное право Суда ЕС и ЕСПЧ, монографии, рецензируемые статьи и официальную переписку с государственными органами). Академический стиль ясен, точен и выдержан в строгом научном регистре. Соискательница продемонстрировала уверенное владение юридической терминологией на русском и английском языках, что подтверждается, в том числе, пятью научными публикациями в рецензируемых изданиях, включая две публикации в международных журналах (*Farabi Journal of Social Sciences; Social and Legal Studios*). Результаты исследования также были апробированы на парламентских слушаниях по законопроекту «Об искусственном интеллекте» в КазНУ им. аль-Фараби в сентябре 2025 года, что свидетельствует о практической значимости работы и активной научной позиции автора.

4. Общая оценка

В целом диссертационное исследование С.Б. Ахметовой представляет собой зрелую, методологически выверенную и практически значимую работу, в полной мере отвечающую требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание степени доктора философии (PhD) по юриспруденции. Работа восполняет чётко выявленный пробел в казахстанской доктрине — отсутствие системного, теоретически обоснованного и сравнительно-правового исследования государственно-правовой защиты персональных данных — и предлагает целостный набор законодательных предложений, способных служить ориентиром как для законодателя, так и для уполномоченного органа по защите персональных данных. Исследование обладает прямым потенциалом для приведения казахстанского законодательства в соответствие с глобальным стандартом, установленным Конвенцией 108+ и GDPR, что приобрело особую актуальность после конституционной реформы марта 2026 года.

Хотел бы особо подчеркнуть, что сотрудничество с Сауле Бейсенбаевной на протяжении всего периода научного руководства носило в высшей степени плодотворный, регулярный и научно содержательный характер. Соискательница продемонстрировала исключительную самостоятельность мышления, методологическую дисциплину, способность к глубокой работе с источниками на нескольких языках и редкое умение конструктивно интегрировать критические замечания. Считаю С.Б. Ахметову образцовой докторанткой, чья научная зрелость, исследовательская добросовестность и личностные качества полностью соответствуют высоким стандартам академического сообщества. С полным убеждением и без каких-либо оговорок рекомендую представленную диссертацию к публичной защите и считаю её безусловно достойной присуждения соискательнице степени доктора философии (PhD) по специальности 8D04203 – Юриспруденция.

Научный консультант:

проф. д-р юр. наук Томас Хоффманн, LL.M.

Тенурный ассоциированный профессор, руководитель научной группы частного права

Юридический факультет Таллинского технологического университета (TalTech), Эстонская Республика

Таллин, 12 апреля 2026 г.

